

С согласия мамы Линь Линь Мо вытащил горшок, поместил туда немного маринованной сливы, а затем несколько раз сполоснул их, прежде чем замочить в воде. Положив вчерашний виноград в таз, он вымыл его, а затем слил воду и стряхнул излишки бамбуковым ситом.

- Четвертый брат, что ты собираешься делать? Мариновать виноград? - спросил Линь Син, поедая маринованные сливы из кастрюли.

Линь Чэнь помогал племяннику и племяннице, протягивая им виноградины. Он тоже был сбит с толку. Маринованный виноград? В виноградине было так много сока, и маринования от него останется совсем немного мякоти. Разве его все еще можно будет есть?

- Делаю вино.

После того как все приготовления были закончены, Линь Мо подождал, пока виноград стечет. Линь Мо посмотрел на племянницу, которая слизывала виноградный сок с руки и вынимала из корзины полусозревшие персики.

- У нас дома есть сахар? - спросил Линь Мо.

В настоящее время его состояние было слишком плохим. Линь Мо не мог применять никакие боевые искусства, только делать некоторые простые вещи.

- Да, я принесу, - Линь Син слизнул сок с пальцев и пошел на кухню.

- А-Чен, иди помой горшок и вскипяти воды.

- О...- Линь Чэнь почесал в затылке. Он не знал, что спросить, поэтому остановился.

Линь Мо ополоснул поверхность персика соленой водой, затем разрезал его на мелкие кусочки и положил на тарелку.

- Четвертый дядя, кушать хочу, - Линь Сяоя обеими руками схватила Линь Мо за штаны и встала на цыпочки, чтобы посмотреть на фрукты на столе. Хотя Линь Сяо Нань, стоявший рядом с сестрой, ничего не сказал, он выжидающе посмотрел на Линь Мо, моргая большими глазами.

Линь Мо положил в рот каждому по маленькому кусочку персика и сказал:

- Садитесь на табуретку и ждите. Я приготовлю для вас вкусную еду.

- О, - рот Линь Сяоя был набит кусочком персика, а щеки раздулись, так что она могла только

кивнуть головой и неопределенно промычать.

Линь Мо посмотрел, как они уселись на табуретки, взял таз и пошел на кухню. Линь Сяоя жевала мякоть во рту, а проглотив, она замурлыкала от сладости персика.

- Брат, я все еще хочу есть, - Линь Сяоя сидела на скамейке, положив руки на колени, и смотрела на брата.

Сидевший рядом с ней, Линь Сяо Нань задумался, а потом покачал своей маленькой головкой и сказал:

- Нет, не можешь. Мы должны дождаться четвертого дядю.

- Хорошо, - Линь Сяоя поджала губы, положила подбородок на тыльную сторону ладони на колене, а ее глаза устремились в другую сторону кухни.

Как только вода закипела, Линь Мо положил в нее кусочки персиков и белый сахар и помешивал, пока персики не стали мягкими, а затем снял их с огня и вышел из кухни с персиковым сиропом. Линь Чэнь вымыл кастрюлю, несколько мисок и деревянных ложек и быстро вернулся за ним.

- Их лучше подавать холодными, - Линь Мо отложил таз в сторону.

Виноград в горшке полностью высох. Линь Мо разрезал ягоды одну за другой и положил в горшок на плите. Туда положили два слоя винограда и один слой сахара. Оставшееся пространство заполнили водой до самого горлышка горшка, а затем накрыли крышкой.

Линь Мо отодвинул горшок в тень кухни, подошел к столу и сел, чтобы съесть оставшийся виноград. Четверо детей ели вокруг стола, пока персиковый сироп остывал.

- Четвертый дядя, очень вкусно, - Линь Сяо Нань поднял глаза на Линь Мо, который сидел и ел виноград. Его молочный голос звучал очень нежно.

Линь Мо молча потянулся к его маленькой головке и коснулся ее. Он влил каплю родниковой воды в виноградную воду, как же это может быть невкусно?

- Четвертый дядя, можно Сяоя и брат съедят это завтра? - спросила Линь Сяоя, держа в одной руке миску, а в другой ложку и слизывая с них сироп.

- Да, - ее брат-близнец, который ел, опустив голову, услышал это и посмотрел на четвертого дядю со счастливым лицом. Потом несколько секунд смотрел на сестру и продолжал есть.

- Через некоторое время я пойду ловить рыбу на другой берег реки, а после обеда я хочу собрать фрукты на другой стороне фруктового сада, - сказал Линь Мо.

- Ты хочешь собирать виноград? - спросил Линь Син.

- Не только виноград, - покачал головой Линь Мо.

- Фрукты на другой стороне фруктового сада почти созрели. Если не сорвать их, они упадут через несколько дней, - Линь Мо думал, что, помимо изготовления вина, фрукты можно превратить в другие продукты.

- Забудь об этом. Завтра спрошу у родителей.

Кроме самих фруктов ему нужно подготовить контейнеры, в которых их можно было бы хранить. Большие будут использоваться для вина. Если он будет их продавать, ему придется использовать контейнеры с хорошим внешним видом. Он просто не знал, существуют ли прозрачные контейнеры в эту эпоху.

Линь Мо хотел найти возможность поговорить с родителями за обедом.

- Оставьте немного на обед, - Линь Мо хотел съесть третью миску, но увидел двух своих глупых братьев.

Теперь до обеда оставался час. Было бы настоящей потерей слишком наесться. Линь Син отложил ложку.

Вымыв миску, Линь Син и Линь Чэнь схватили свои бамбуковые корзины и рыболовные инструменты. Линь Мо отнес остатки персикового сиропа в комнату старшего брата, и дети последовали за ним.

Линь Мо поставил большую миску на стол и сказал:

- А-Син и я собираемся ловить рыбу на другом берегу реки. Мы приготовим обед, когда вернемся.

- Ах, вот оно что? - только что закончив готовить лекарство Линь Чэна, невестка Линь встала и кивнула в ответ, с некоторым сомнением глядя на то, что он принес.

- Это медово-персиковый сироп, вы оба можете его съесть.

Линь Мо больше нечего было сказать, и он ушел. Прежде чем выйти, он посмотрел на

старшего брата, который лежал на кровати с закрытыми глазами. Его сердце замерло.

В деревне было несколько небольших речек и сейчас был сезон, когда в реке больше всего рыбы и креветок. Дети часто ходили на реку ловить креветок и рыбу для дома. Некоторые жители деревни, которые не могли есть мясо круглый год, иногда тоже присоединялись.

Линь Мо последовал за двумя младшими братьями к реке неподалеку от их дома. До обеда оставалось еще много времени, и другие люди, вероятно, все еще работали в поле, поэтому они никого не встретили по дороге.

Когда они добрались до реки, Линь Син и Линь Чэнь сняли обувь и подтянули штанины. Они осторожно разместили свои орудия ловли в направлении вниз по течению реки.

- Четвертый брат, просто смотри. Не спускайся, - Линь Син был немного встревожен.

Линь Мо уже болел полмесяца назад, потому что пошел вниз по реке ловить рыбу и намочил одежду. Они не могли позволить ему попробовать еще раз. Хотя его четвертому брату, казалось, в последнее время стало лучше, следует принять меры предосторожности.

Линь Мо махнул рукой,

- Ладно.

Между рекой и землей не было явной границы, но мелководье было очень прозрачным, можно было увидеть даже гальку на дне. С обеих сторон росли раскидистые сорняки и какие-то дикие овощи, которые показались Линь Мо знакомыми.

Линь Мо взглянул на Линь Сина и Линь Чэня, которые наклонились, чтобы поймать рыбу. Он снял ботинки, подвернул штанины и пошел к реке. Там он сорвал знакомую траву, положил пучок на землю и пошел вперед.

Чэн Янь, вернувшийся из города, что-то нес в обеих руках. Проходя мимо реки, он услышал плеск воды и увидел двух детей семьи Линь и мальчика у реки. Когда Чэн Янь уже собирался отвернуться, он увидел, что молодой человек выпрямился. Увидев его лицо, он вспомнил, что этот молодой человек - Линь Мо.

Чэн Янь уже год жил в деревне Далинг. Обычно он не общался с местными жителями и был знаком только со старшим сыном семьи Линь, Линь Чэном, который поднялся на гору поохотиться.

Линь Мо был также известен в деревне, потому что он был слаб и с юности не мог работать. Когда-то он ему очень завидовал, но так как тот был слаб и легко заболел, то принимал лекарства в больших и малых количествах и часто был предметом разговоров.

Впервые Чэн Янь и Линь Мо встретились вчера, когда на отца и сына семейства Линь на горе напал дикий кабан. Тело отца Линя было только поцарапано из-за защиты его сына, но ситуация Линь Чэна была более опасной.

К счастью, когда Чэн Янь услышал шум, он успел вовремя и нанес кабану смертельный выстрел. В противном случае, боюсь, что кроме одного Линь Чэна было бы еще двое серьезно раненых.

Вернув Линь Чэна в дом семьи Линь, Чэн Янь остался у них до ночи. Когда он был готов вернуться, то увидел, как Линь Мо входит в дом. Первое впечатление Чэн Яня о Линь Мо было очень глубоким из-за его темперамента и глаз. Поскольку он зарабатывал деньги охотой, Чэн Янь часто ходил в город, чтобы продать добычу и купить еду. Он встречал самых разных юношей с разной внешностью и характером, но Линь Мо был единственным, кто произвел на него впечатление.

Хотя глаза Линь Мо были очень спокойны, Чэн Янь мог видеть озадаченный взгляд в их глубине. В тот момент, когда он увидел его, в его сердце, казалось, прозвучал голос: такие глаза не могли появиться у фермера, не говоря уже о ге-эре.

Чэн Яня помнил только события последнего года, у него не было никаких других воспоминаний. Однако он знал, что его прежняя личность определенно не была простой. Из-за инстинктов тела и боевых искусств он верил в свою интуицию.

Чэн Янь бросил быстрый взгляд на молодого человека, стоявшего у реки. Он был худым, и его кожа казалась очень белой. Может быть, потому, что он мало бывал на солнце, но он был бледнее чем остальные.

Чэн Янь думал, что слухи были правдой, что Линь Мо действительно болел круглый год. Когда его глаза смотрели на ноги Линь Мо на камнях у реки, его уши загорелись, а на лице отразилось некоторое смущение, но вскоре оно исчезло.

Линь Мо отложил найденные дикие овощи и травы в сторону и, казалось, увидел знакомое растение. Он внимательно посмотрел на него и обнаружил, что знает его.

Глаза Линь Мо блестели. Это растение росло только у воды, и неожиданно он нашел его здесь. Самой ценной частью этого растения был его клубень. Он мог заставить рану быстро зажить и обладал определенными целебными свойствами. В прошлом, из-за его небольшого количества, его цена была очень высока.

Знания прошлой жизни Линь Мо также были результатом желания улучшить состояние его отца, и он пошел искать эти растения. Случилось так, что у человека, который хотел сотрудничать с семьей Линь, на руках был товар. Линь Мо понял его эффективность после того, как его отец быстро пришел в себя.

Поскольку Линь Чэн нуждался в нем, Линь Мо мог вынести боль от впивавшейся в ступни гальки, и шел быстро. Услышав приближающиеся странные шаги, он даже не обернулся.

Линь Мо запустил руки в высокие сорняки перед собой, нашел точку опоры и вытянул ногу, чтобы шагнуть туда. Жители деревни, будь то дети или взрослые, знали, что большие камни в бурьяне наполовину погружены в воду и не наступали на них, потому что так легко было поскользнуться.

Однако Линь Мо, как фальшивый сельский житель, естественно, не знал этого, поэтому его нога соскользнула после небольшого усилия, и его тело упало вперед так быстро, что он не успел отреагировать.

- А-а! - Линь Мо испуганно вскрикнул и тут же заткнулся. Здесь не было ничего, чтобы поддержать его, кроме сорняков, и его тело было слишком слабым, даже если Линь Мо отреагировал вовремя, его слабое тело не могло поспеть.

Падение было неизбежно. Линь Мо быстро закрыл глаза, чтобы не дать сорнякам вонзиться ему в глаза.

<http://bllate.org/book/13588/1205089>